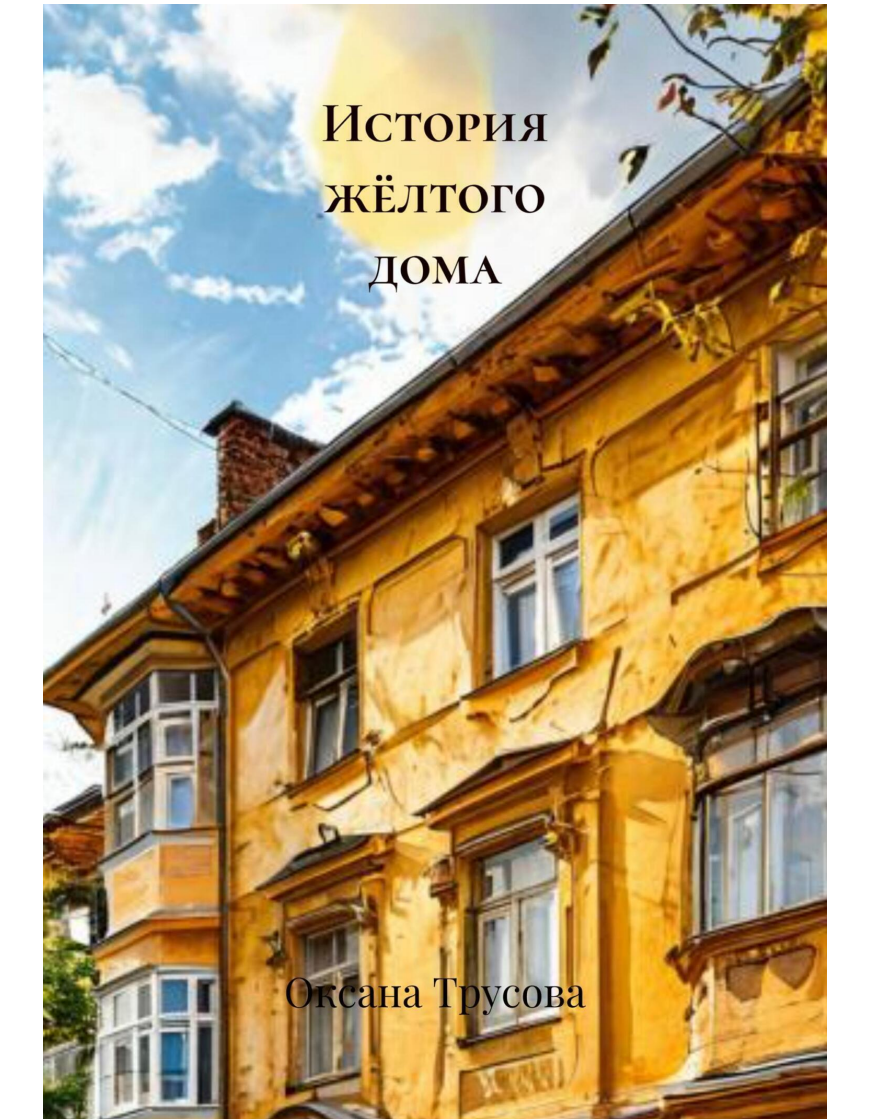

A photograph of a three-story yellow house with white window frames and a brick chimney. The house is set against a bright blue sky with scattered white clouds. The title text is overlaid on the upper part of the image.

История жёлтого дома

Оксана Трусова

Оксана Трусова

История жёлтого дома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72622903

SelfPub; 2025

Аннотация

Обычный день жителей самого обычного дома, мимо которого вы проходите каждый день. А может быть, это ваша история? Или ваших соседей? Заходите почитать про жителей жёлтого дома, который каждое утро целует солнце.

Оксана Трусова

История жёлтого дома

Жёлтый дом просыпался, когда солнце выливалось на его фасад сверху донизу. Бок дома лучи только слегка облизывали, а зад и вовсе оставался холодным.

Из тринадцатой квартиры свистел чайник, напросившись на роль будильника для всего двора. Тёть Лара вставала рано, надевала свой халат в цветочек, распускала косу, заваривала бодрящий чай.

Анютка уже бежала под окнами, еле удерживая своего амбуля; из окна двадцать девятой квартиры на них привычно залаял той-терьер. Анютка привычно ругнулась, умоляя своего питомца не останавливаться надолго в подоконном королевстве тойчика.

Дядя Макс из сороковой надевал костюм – сегодня собеседование, на которых он не был двадцать пять лет. Два галстука смиренно повисли в его руке, ожидая своей участи.

В шестой квартире Паша и Катя как раз потягивались в кровати; Катя рассказывала свой сон, а Паша, не вслушиваясь, смотрел на жену, и думал, как сильно он любит, когда она просыпается такой тёплой, весёлой, лохматой.

В пятнадцатой от свиста соседского чайника первым проснулся Стёпка. Ему четыре, и он уже сам может приготовить себе завтрак, поэтому к родителям в спальню он

только слегка заглядывает – убедиться, что там нет тайно проснувшихся.

В сорок первой не спит Маруся. Она трётся об диван, запрыгивает, и лижет лицо Константину Валерьевичу. Константину Валерьевичу нездоровится, он гонит кошку с постели и, крича, отворачивается на другой бок.

В двадцать третьей квартире никто не живёт, только солнце заходит в гости, прогревает подоконник, целует стены и исчезает.

Дом оживает, когда солнце пролилось с неба всё целиком, и уходит греть другую часть планеты.

Маруся сдаваться не собиралась. Если она что и выучила, так это то, что добиться своего можно, только прилагая усилия. Даже если это – как в её случае – означает раз за разом приставать к хозяину. Маруся уже попробовала ласку и тихое мурлыканье под ухом; пришло время чего-то по-настоящему. Вот только что выбрать? Протяжно завопить или подрать диван? Лучше первое. А то ещё прилетит чем-нибудь.

Маруся уселась поближе к подушке, на которой лежала голова Константина Валерьевича и заворчала. Мужчина накрыл голову той самой подушкой, на которой только что лежал, но кошку по-прежнему было слышно. Тогда он всё же поднялся и сел. Ощупал голову. Как будто температура. Маруся запрыгнула на его колени. Константин Валерьевич ма-

шинально погладил ей усы.

Позвонить соседке? Кажется, он даже не в состоянии дойти до кухни.

Маруся изящно прыгнула на пол и устремилась на кухню, но хозяин за ней почему-то не пошёл. Тогда она вернулась и проделала все шаги заново: на колени, на пол, в направлении кухни. Тогда Константин Валерьевич всё-таки встал. Ну вот, она ведь так и знала: всегда нужно попробовать снова.

– Мне бабушка снилась, – поделилась Катя, потягиваясь и улыбаясь Паше. – Хочу испечь печенья в её формочках. Помнишь, такие, в виде желудей и листьев?

Паша кивнул, и почувствовал, как в животе что-то сжалось. Совсем недавно он убирался на кухне, в очередной раз взбесившись от того, как мало места в их кухонных шкафчиках, и решил повыкидывать всё, что они с женой не используют. Под раздачу попала и всякая мелочь. Кажется, среди этой мелочи были формочки в виде желудей...

Анютка вошла в квартиру, таща за собой упирающегося питомца.

– Ну же, Арсюша, мне бежать надо! – взмолилась она, са-

дьясь перед амбулем на корточках. Арсюша фыркнул.

Анютка намочила тряпочку, вытерла Арсюшины лапы, поцеловала его в мокрый нос, и выскочила на улицу.

Пробегая под окнами, она снова слышала тьявканье той-чика из двадцать девятой. Как его хозяева с ним живут? Он ведь лает не только на собак, но и на проходящих мимо людей, а их тут за день проходит... сколько? Десятки, сотни?

Эта мысль пожила в Анюткиной голове ровно столько же, сколько и каждое утро – примерно десять секунд, а потом улетучилась, освобождая место под другие задачи.

Стёпа вернулся в свою комнату и натянул штаны – по утрам стало холоднее, и бегать в трусиках уже не хотелось. На кухне из тостера выскочили два поджарившихся кусочка хлеба. Стёпа перетащил табуретку от кухонного стола к холодильнику, открыл его, залез на табуретку, достал творожный сыр и слез, захлопнув дверцу.

Позавтракав, Стёпа снова сунулся к родителям. Они всё ещё спали: мама – накрывшись одеялом с головой, папа – раскинувшись звездой на своей половине кровати. Стёпа дошлёпал до прихожей и открыл свой тайник – коробочку из-под сапог, которую он достал из-под других коробок. В ней, кроме всего прочего, лежали его новые находки – замысловатой формы листья и орехи, с углублениями внутри.

Дядя Макс, осмотрев себя в зеркало и не найдя, к чему бы ещё придраться, глубоко вздохнул. Ничего другого не оставалось, кроме как покинуть квартиру. Никто не провожал – с тех пор, как не стало жены (то есть, уже много лет), дядя Макс жил один.

Он вышел в подъезд и запер дверь. Убрал ключи. Повернулся к лестнице и наткнулся взглядом на тётъ Лару.

– Ой, не заметила тебя, – смущённо сказала тётъ Лара, будто наступив дяде Максу на ногу.

Ни на какую ногу она ему, конечно, не наступала. Дядя Макс поздоровался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.